
ПРИГЛАШАЕМ К ОБСУЖДЕНИЮ

**О «АБСОЛЮТНЫХ НЕЛЕПОСТЯХ», «НЕСУРАЗНОСТЯХ» И «ГЛУПОСТЯХ»
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Статья В. Еременка «Экономическая наука: проблемы логики, методологии, классификации» (Экономика Украины, 2005, № 12) вряд ли может оставить равнодушными тех экономистов-исследователей и преподавателей, которые заинтересованы в формировании нового мировоззрения и экономического образа мышления у будущих специалистов-экономистов и не только у них. Разговор о назревших проблемах экономической науки и особенностях ее преподавания считаю весьма актуальным, а редколлегию уважаемого отечественного профессионального журнала призываю развернуть широкую дискуссию по материалам статьи. Хочу высказать некоторые свои соображения, ибо опубликованный материал затрагивает профессиональные интересы и компетенцию (и, видимо, не только меня одного), так как являюсь одним из анонимных авторов¹ «абсолютных нелепостей», «бессмысленных абстракций», «несуразностей» и «глупостей», в которых уважаемый профессор обвинил Министерство образования и науки Украины за *«полную алогичность и отсутствие хотя бы признаков концептуальности»* Отраслевого стандарта высшего образования.

В начале весьма кратко упомяну основные постулаты, из которых вполне правомерно исходит В. Еременко. Главные среди них три: существование в экономической науке вопросов, на которые крайне сложно дать ответ; необходимость разграничения экономической науки и ее преподавания; возможность у каждого экономиста своего видения явлений и процессов действительности. Против этих постулатов вряд ли что можно возразить, но, провозгласив их, следует из них исходить последовательно до конца изложения рассматриваемой проблемы. Иначе научная дискуссия выливается в шельмование инакомыслящих.

Теперь содержательно. То, что профессор В. Еременко попытался представить свое осмысленное видение логики, методологии и классификации экономической науки и проблем ее преподавания, заслуживает всяческого одобрения и уважения. Заинтересованному читателю ясно, что за этим материалом стоят годы размышлений, богатейший опыт исследовательской и преподавательской работы, популяризации актуальнейших науки и учебного курса «Социальная экономика». Что-то из его подхода можно принять; что-то уточнить, а с чем-то и не согласиться. Но в целом его статью необходимо приветствовать и обсудить в ходе широкой научной дискуссии, что,

¹ Вопрос о включении в Государственный стандарт курсов «Социальная экономика», «Экономическая социология» и «Теория хозяйства» был первоначально инициирован мною в начале лета 2001 года, когда речь только зашла о необходимости разработки государственных стандартов в области подготовки экономистов. Я же участвовал и в разработке и публикации программ указанных курсов (см. ж-л «Социальная экономика», 2002, № 1-2), хотя среди авторов Государственного стандарта моя фамилия удивительным образом, как говорят, испарилась.

несомненно, будет способствовать, во-первых, поиску путей выхода из современного кризисного состояния экономической науки, а, во-вторых, более четко определиться в том, чему и как учить не только будущих экономистов, но и студентов всех других специальностей. Здесь, как правильно акцентирует внимание уважаемый автор, главной является методологическая, то есть **мировоззренческая**, проблема (с. 61). Первоначальная задача науки состоит в том, что она открывает принципы познания мира, вооружает ими образовательную систему, формирующую миропонимание и мировоззрение человека, который затем строит на них свою философию (в большинстве случаев сам того не подозревая!) каждодневных действий, выборов, решений и ответственности.

В этой связи следует обратить внимание на несколько моментов в позиции автора. Он **«логически, методологически и методически»** против курса «Политическая экономия», изучение которого, по его мнению, для представителей подавляющего большинства экономических специальностей вовсе не обязательно. Но можно ли успешно решать мировоззренческую проблему вне изучения политической экономии? Видимо, сам автор в это мало верит, ибо его ссылка на «блестящий» (по его словам!) двухтомный учебник по политической экономии Р. Барра во многом противоречит пафосу авторской точки зрения. Политическая экономия возникла задолго до классового противостояния и сегодняшнее навешивание на нее более поздних ярлыков есть не что иное, как отзвуки догматического мышления, которых как раз и избежал Р. Барр. Это стало возможным потому, что его мировоззрение как политэконома было значительно шире, чем интересы отдельного класса, прослойки или группы. В противном случае он бы не стал ни премьер-министром Франции, ни даже уважаемым самим В. Еременком автором учебника по политической экономии. Не совсем ясно голое утверждение (заклинание?) автора статьи о том, что «единственной подлинно научной методологической основой может быть лишь экономическая теория, проверенная практикой, что и являет ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ в подлинном смысле слова» (с. 62). Тем более удивительно, что, выступая против политической экономии, в центральном ромбе схемы (с. 58) автор помещает ее экономию в **вершину ромба**.

Выведение политической экономии из сферы изучения в вузах невозможно объяснить тем, что она не нужна современным предпринимателям. Наоборот, сейчас, когда формируется экономика знаний и образовательное общество, тон задают так называемые интеллектуальные предприниматели, обладающие широчайшим критическим кругозором, который невозможно сформировать вне политической экономии. Вместе с тем вовсе не праздным становится и вопрос о том, как можно разобраться в «проблемах реального социально-экономического развития страны» (с. 63), не зная актуальных проблем политической экономии (не какой-то: буржуазной, мелкобуржуазной или пролетарской, а той, основные принципы и положения которой изложил Р. Барр в своем учебнике)?

Теперь о «Социальной экономике» и «абсолютных нелепостях» вкупе с «бессмысленными абстракциями». В. Еременко является одним из корифеев пропаганды и разработки проблем «Социальной экономики», что среди специалистов не подлежит сомнению. После того, как ему «посчастливилось получить из Англии учебник «Социальная экономика» А. Андертона» в середине 80-х годов, он много сделал в этом направлении, о чем и рассказал в статье. При этом он подчеркивает, что под наукой «Социальная экономика» «во всем мире понимают науку о «социально-экономическом устройстве общества» (с. 57).

Свою главную заслугу В. Еременко видит в том, что «после неоднократных обращений и петиций... к Министерству образования и науки Украины в перечне экономических дисциплин появилась «Социальная экономика» - наука **о социально-экономическом устройстве современного гражданского общества**» (с. 63). Далее же сетует, что «включив эту науку в Перечень отдельных циклов и отдельных специальностей, Отраслевой стандарт и здесь «отличился» – он полностью **исказил цель, задачу, предмет и содержание этой важнейшей для современного социально-экономического развития Украины дисциплины**» (с. 63). Затем идут оценки В. Еременка: цель – «абсолютная нелепость»;

задача – «бессмысленные абстракции»; перечень тем – «все, что угодно; кроме дисциплины под названием «Социальная экономика» (с. 63-64).

Все же хотелось бы в уважаемом научном издании видеть содержательную научную дискуссию, а не простое «навешивание» унижительных ярлыков.

Конечно, петиции, видимо, были, но включили учебную дисциплину (не науку!) в Отраслевой стандарт для подготовки *экономистов-теоретиков* с подачи других профессоров, а они-то и *осмелились иметь свой взгляд*, свою логику и свое видение содержания курса (отличное от *двадцатилетней давности* английского учебника!), чего *не может принять* уважаемый профессор. Ссылки на авторитетов весьма полезны, но вовсе не в качестве простого демарша. Вместе с тем нельзя забывать, что, как говорил Фрэнсис Бекон, «истина есть дочь времени... не авторитета!». Но, несомненно, Л. Эрхард весьма удивился бы, что сегодня между «Социальной экономикой» и «Социальным рыночным хозяйством» автор статьи *сознательно* ставит *знак равенства* (от непонимания?). Кстати, курс «Теория хозяйства» вовсе *не дублирует, не повторяет* и *не тождественен* курсу «Микроэкономика», как утверждает уважаемый профессор на с. 62.

А теперь более содержательно об «абсолютных нелепостях». В трактовке автора статьи «Социальная экономика» – это наука, которая изучает социально-экономическое *устройство* общества, т. е. верность *механико-материалистическому* подходу не должна подлежать никакому сомнению! Но ведь уже даже на Западе этот подход подвержен *всесторонней критике* и современная передовая (постнеклассическая) наука, основываясь на экспериментальных доказательствах, исходит из того, что «необходима принципиально новая модель реальности, в которой *сознание является столь же фундаментальным аспектом реальности, как пространство, время и материя, а может быть – еще более фундаментальным*»² (выделено мной – Г.З.).

В этом плане явное преимущество в трактовке понимания «Социальной экономики» находится все же на стороне авторов Отраслевого стандарта, ибо они более широко определяют предмет этой науки, а, следовательно, и учебной дисциплины, исходя из того, что исследуется и изучается *не* некое *устройство*, а все же *процесс*, т. е. «отношения, которые устанавливаются в сфере воспроизводства человека и социума под определяющим влиянием социокультурных факторов развития». Естественно, что такое *определение предмета* не может понравиться тем, кто ратует за *статистику* в виде социально-экономического *устройства*. Если даже на минуту допустить, что предметом является «устройство», то сразу же возникает вопрос: ради чего это устройство «создается» и функционирует ли оно? Видимо, ради *воспроизводства человека и социума*, ибо они являются главными субъектами социально-экономических отношений, а, в конечном счете, – и общества. И это воспроизводство тем эффективнее, чем в большей мере оно опирается на *социально-культурную сторону жизнедеятельности* тех же главных субъектов, ибо *социокультурная* составляющая становится *определяющей* в экономике знаний и образовательном обществе. Но тот, кто сидит в своем «экономическом окопе» и утверждает, что экономическая наука должна изучать только *экономическую действительность* (есть ли такая в реальности в отрыве от просто действительности? Все-таки, как признает и сам автор статьи, «ум вопрошающий связан с *миром*, который он изучает», но не с одной стороной или аспектом этого мира), безгранично сужает поле экономико-теоретических исследований. Выдаваемые только *лишь экономические* рекомендации оборачиваются тем, что получается «как всегда». Формирование *постнеклассической науки* требует новых подходов и нового мировоззрения ученого. Но призыв автора статьи: прекратить «изобретать колесо» (с. 64) – прямо направлен против формирования нового мировоззрения и нового социально-экономического мышления. В этой связи вспоминаются замечательные слова Рея Утиямы, о том, что *«разрабатывать новые пути можно, только отринув ортодоксальную*

² Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

точку зрения; следовать за устоявшимися воззрениями часто бывает полезно, но на этой дороге новую точку зрения не найдешь». В узком «экономическом окопе» не сформировать ни нового мировоззрения, ни нового экономического мышления!

Следует в этой связи также указать и на нелогичность рассуждений автора статьи на с. 57, где он ратует за необходимость включения «Социальной экономики» в специальность «Экономическая теория», которой «исследуются *общественно-экономические отношения* в общественном производстве, экономические законы, категории и закономерности становления и *функционирования* социально-экономических систем». Выходит, что «отношения, которые устанавливаются в сфере воспроизводства человека и социума» все же *не искажение и не нелепость* (как голословно декларирует уважаемый автор статьи), а суть предмета! Хотя не очень понятно, почему В. Еременко, столько сил отдавший становлению «Социальной экономики» как особой науки, все же сводит ее к специальности «Экономическая теория»? На наш взгляд, логичнее ее конституировать в качестве самостоятельной специальности³.

Не соглашается уважаемый профессор и с целью изучения *учебной дисциплины* «Социальная экономика». Цель в Отраслевом стандарте определена как «формирование целостного мировоззрения и навыков системного мышления в отношении социоэкономического функционирования общества, направленного на создание условий для развития и самореализации личности в быстротекущих трансформационных переменах глобального характера». Но поскольку такая цель, по оценке автора статьи, всего лишь «абсолютная нелепость», то, видимо, выходит, что учебная дисциплина (как и наука) не должна формировать целостного мировоззрения и навыков системного мышления (хотя автор сам же к этому призывает на с. 61 и 63!). При этом «социоэкономическое функционирование» более широкое понятие, нежели «социально-экономическое устройство», ибо это «устройство» исследуется и изучается в *движении, функционировании*, целью которого (функционирования) как раз и выступает развитие и самореализация личности в быстро меняющихся условиях нарастающего процесса глобализации.

Нельзя согласиться с В. Еременком и в том, что в отраслевом стандарте помещен «перечень тем, где есть все, что угодно, кроме дисциплины под названием «Социальная экономика» (с. 64). Подготовленная и опубликованная нами учебная программа по дисциплине «Социальная экономика»⁴ в широком и сокращенном вариантах именно и направлена на глубокое и всестороннее понимание тех процессов, отношений и механизмов их реализации, которые составляют предмет науки «Социальная экономика», причем на разных уровнях ее функционирования: от человека до глобализирующегося мирового хозяйства. И это вполне оправдано, ибо ученому следует всегда помнить, что «причина заблуждений коренится не только в наших ощущениях, но и самой природе человеческого разума, который все представляет себе по своему собственному масштабу, а не по масштабу Вселенной» (Фрэнсис Бекон). Исходя из широкого понимания и насущной необходимости формирования нового полномасштабного мировоззрения специалистов-экономистов, мы поставили вопрос о необходимости введения учебной дисциплины «Социальная экономика» в структуру экономико-теоретического блока нормативных дисциплин для всех

³ См. Задорожный Г.В. О необходимости подготовки специалистов по социальной экономике на основе разработки новой инновационной образовательной технологии // Социальная экономика, 2001, № 2; Задорожный Г.В. Социальный экономист в эпоху ментальной эволюции // Социальная экономика, 2002, № 1-2; Задорожный Г.В. Социальная экономика в новой картине реальности // Социальная экономика, 2005, № 1-2.

⁴ Задорожный Г.В., Тютюнникова С.В., Довбня В.В. Навчальна програма з дисципліни «Соціальна економіка» для магістрів із спеціальності «Економічна теорія» // Социальная экономика, 2002, № 1-2.

экономических специальностей⁵. В нашем понимании учебная дисциплина «Социальная экономика» является сегодня **результатирующей, интегративной** экономической дисциплиной, которая предлагает студентам осмысливать важнейшие принципы и положения из современной **научной области постнеклассического экономического знания**⁶, которые «вырабатываются» наукой в результате **междисциплинарных** заимствований при изучении **человекоразмерных** комплексов как объекта научных исследований, когда **гуманитарная и социальная** направленность и экспертиза становятся **исходными** требованиями научного поиска.

И последнее, на чем хотелось акцентировать внимание как ученых, так и профессоров университетов. Сам статус «Социальной экономики», ее значение в общественном развитии определяются не борьбой и конкуренцией, а **сотрудничеством, партнерством, толерантностью, совместным поиском новых смыслов, идей, выработкой нового знания, миропонимания и мировоззрения**. Поэтому негоже ратовать за социальную экономику, усиливая непонимание и воспроизводя ситуацию, когда дискуссии «чаще всего» остаются «бесплодными, поскольку каждый оппонент остается при своем мнении» (с. 57). Автор статьи не хочет видеть того нового и **ценностно-рационального**, которое предлагают другие. А отраслевой стандарт – не догма, он основание для дальнейших обсуждений и улучшений, которое непременно будет претерпевать изменения, ибо усложняется в своем развитии мир, а значит и наука не может застыть на месте.

Поступила в редколлегию 25.12.2005 г.

© Задорожный Г.В., 2005

⁵ Задорожный Г.В. Про необхідність введення дисципліни “Соціальна економіка” як нормативної при підготовці економістів // Соціальна економіка, 2002, № 4.

⁶ См. Задорожный Г.В., Радченко Я.Ю. Социальная экономика как научная область постнеклассического экономического знания // Социальная экономика, 2003, № 4.